

— Вы идёте ужинать? Давайте вместе. — Сюй Ичэнь, переодевшись из костюма, подошёл к ним. — Какая польза от того, что вы будете сидеть и смотреть друг на друга? Давайте все, у кого есть время, соберёмся вместе?

Сюй Ичэнь был популярным артистом последних лет, человеком без особых амбиций, любившим повеселиться. На съёмочной площадке его считали "двигателем активности" - казалось, он никогда не уставал.

— Я тоже с вами. — Вэнь Мяо, даже не подойдя, заявила о своём участии издалека.

— Хорошо. — Лу Вэньсин улыбнулся и повернулся к Цинь Юю. — Режиссёр Цинь, присоединитесь? — Цинь Юй взглянул на невозмутимого Гу Яньшэня.

В конце концов, лишних ламп так много, что ещё одна не помешает. Цинь Юй недолго колебался перед согласием. Он шёл не ради бесплатного ужина - он шёл как помощник в любовных делах.

Мегафон всё ещё был в его руке. Он нажал кнопку включения. — Ваш брат Шэнь угощает. Кто ещё хочет?

В итоге романтическое свидание на двоих превратилось в вечеринку на более чем десять человек.

Машины доехали до места недалеко от отеля. Этот ресторан был известным "частной кухней" рядом с киностудией. Гу Яньшэнь не впервые снимался здесь и раньше пробовал блюда этого заведения, сочетавшего кухни разных регионов. Многие приезжали сюда специально.

Частная кухня занимала три этажа в деревянном здании. На втором и третьем этажах располагались отдельные комнаты. Гу Яньшэнь забронировал большой зал. Меню обошло всех по кругу, после чего официант записал заказы и вышел.

— Учитель Гу, вы здесь не впервые?

Лу Вэньсин заметил, что тот выбирал блюда без колебаний - явный признак того, что он здесь уже бывал.

— Верно. Был здесь два года назад.

Сюй Ичэнь подхватил тему: — Брат Шэнь, почему же вы тогда делились едой только со Синсином?

Лу Вэньсин подмигнул Гу Яньшэню, помогая ему выйти из неловкого положения. — Никакого

угощения не было. Это я хотел пригласить учителя Гу на ужин и попросил его выбрать место.

— А, понятно. — Сюй Ичэнь кивнул. — Да и учитель Гу часто угощает всех напитками - вряд ли он стал бы есть в одиночестве.

Вэнь Мяо волновала другая тема: — Значит, сегодня Синсин угощает? Тогда мы...

Ей стало немного неловко - они помешали романтическому свиданию пары. Но в то же время она была счастлива - это же готовый повод для романтики, как тут удержаться?

— Ничего страшного. — Лу Вэньсин улыбнулся. — Ичэнь прав - чем больше людей, тем веселее.

Большая компания не давала беседе заглохнуть - для любой темы находился собеседник. Вэнь Мяо поддерживала разговор между делом, украдкой наблюдая за парой. Особой близости не было. Тогда она перевела взгляд на телефон.

Только открыв список трендов...

Вэнь Мяо: ???

Что происходит?

Ошеломлённая Вэнь Мяо открыла тренды и обнаружила:

#ЛуВэньсинРеклама#

#РекламаQiQi#

#РекламаWu#

...

Просмотрев несколько трендов, Вэнь Мяо наконец всё поняла.

Всё началось с того, что фанаты Вэнь Юя высмеивали Лу Вэньсина за подражание образу богатого наследника. Затем раскрылось аристократическое происхождение Вэнь Юя. После этого фанаты Вэнь Юя начали сравнивать их, принижая Лу Вэньсина.

В итоге получился этот захват трендов.

Все пользователи сети, знавшие или не знавшие Лу Вэньсина, были потрясены таким масштабом.

За всю историю шоу-бизнеса ещё ни один артист не занимал сразу с первого по пятнадцатое место в трендах.

Вэнь Мяо: «...» Таким, как она, вечно далёким от трендов, оставалось только завидовать.

Но Вэнь Мяо была уверена - Лу Вэньсин, ставший героем пятнадцати трендов за день, определённо был не простым человеком.

— Что ты там увидела? — Сюй Ичэнь наблюдал за Вэнь Мяо некоторое время, видя, как её выражение лица менялось от недоумения к шоку, а затем к полной растерянности.

Вэнь Мяо была настолько потрясена, что не могла говорить, и молча протянула телефон Сюй Ичэню.

И тогда обычно оживлённый Сюй Ичэнь внезапно замолчал.

— Что он там смотрит? — озадаченно спросил Цинь Юй.

Взгляды всех присутствующих устремились на Сюй Ичэня.

— Синсин, ты видел тренды? — очнувшись, Сюй Ичэнь первым делом спросил Лу Вэньсина.

— ...Видел, но не вникал.

— Что там с трендами?

По примеру Сюй Ичэня все разом взяли телефоны. После минутного оцепенения они уставились на Лу Вэньсина с изумлением.

Атмосфера за столом внезапно стала напряжённой. Цинь Юй всё ещё пребывал в недоумении.

— Синсин, ты что, богатый наследник, который просто развлекается в шоу-бизнесе? Если не станешь знаменитым - придётся возвращаться и наследовать состояние?

Вэнь Мяо вдруг вспомнила один прошлый комментарий: — Тогда те печенья, что я ела... они правда стоили две тысячи за коробку?

— Не знаю. Всё готовил Чэнь Чэ.

— Разве не ты попросил его купить?

Лу Вэньсин покачал головой. — Чэнь Чэ - ассистент, которого мне подобрал брат.

Вэнь Мяо всё поняла. — Твой брат так о тебе заботится.

Вэнь Мяо могла позволить себе печенья за две тысячи, но лишь изредка. А она ела их каждый день как перекус - за эти недели набежало на несколько десятков тысяч.

Вэнь Мяо: «...» Если считать её трёхразовое питание по ценам съёмочной столовой, без перекусов она тратила меньше ста в день.

— Я всегда думала, что ты просто обычный богатый наследник. — Вэнь Мяо всё ещё не могла прийти в себя. — Но с такими рекламными контрактами... Значит, настоящая аристократия была рядом?

Сюй Ичэнь: — ...А я-то считал себя обычным.

Вэнь Мяо: «...» Ещё один богатый наследник.

Родители Сюй Ичэня тоже владели компанией. Хотя они не входили в топ-200 богачей города С, у них были роскошные автомобили и особняк. Впервые в жизни он почувствовал себя таким "заурядным".

Цинь Юй: — Оказывается, я такой заурядный.

Несколько артистов из их группы: — Оказывается, мы такие заурядные.

Вэнь Мяо: «...» Значит, в этой съёмочной группе, кроме неё, все были богатыми наследниками?

Она совсем не завидовала.

— А что насчёт этих рекламных контрактов...

Лу Вэньсин тоже сначала опешил, увидев Weibo, но быстро сообразил - это, наверное, сделали его родители или брат.

— Моя семья немного... защищает своих. Наверное, увидели негативные комментарии в сети...

Цинь Юй: — Товарищ Лу Вэньсин, пожалуйста, вернись в начальную школу подучить китайский. Это называется «немного»? Одновременно получить десяток контрактов с люксовыми брендами... и ты называешь это «немного защищают»?

Закончив фразу, Цинь Юй вдруг посмотрел на Гу Яньшэня с сочувствием. Он думал, что Гу Яньшэню и так будет сложно добиться взаимности, а тут ещё такая защищающая семья... Тяжёлый путь предстоит.

Но затем Цинь Юй вспомнил старшую школу, где несколько девушек, за которыми он ухаживал, в итоге бегали за Гу Яньшэнем. Он наконец поверил в поговорку: — Карма существует, небеса никого не пощадят.

Гу Яньшэнь, который всю жизнь свысока смотрел на других, наконец-то сам оказался в роли преследователя.

Удивление Гу Яньшэня не уступало остальным. Он знал Лу Вэньсина дольше всех - тогда того ещё эксплуатировал агент из Манчэн Энтертейнмент. Но если семья Лу Вэньсина так его защищает, почему они не вмешались?

Хотя именно благодаря их невмешательству у Гу Яньшэня появился шанс познакомиться с Лу Вэньсином.

— Хоть в нашей индустрии вряд ли найдётся кто-то богаче Вэнь Юя, но твоя семья, способная обеспечить тебе столько контрактов, тоже весьма состоятельна. Они входят в топ-50 богачей? — в глазах Вэнь Мяо читалось любопытство.

Лу Вэньсин задумался: — Наверное, примерно как семья Вэнь?

Вэнь Мяо: — ...Не станешь знаменитым - придётся наследовать состояние?

— Нет, не так.

Лу Вэньсин представил характер Вэнь Чжэна и логично предположил, что тот, скорее всего, будет вкладывать деньги, пока не сделает его знаменитым.

— Эм... Синсин. Если твоя семья сравнима с Вэнь, то если господин Вэнь отзовёт инвестиции... твой брат, учитывая ваши отношения, не вложит символические пять миллионов?

Лу Вэньсин: «...»

— Господин Вэнь не отзовёт инвестиции.

Цинь Юй не поверил, решив, что Лу Вэньсин просто не понимает этих отношений. Если Гу Яньшэнь во время съёмок "уведёт" Лу Вэньсина, господин Вэнь точно отзовёт деньги!

Гу Яньшэнь: — Хватит думать о своём миллиарде. Он уже на счету, как ты собираешься его возвращать?

Цинь Юй пробормотал: — Это ещё не факт.

Официант постучал три раза перед тем, как войти с блюдами, и они перестали обсуждать эту тему.

На следующий день на съёмочной площадке Цинь Юй орал в мегафон: — Зрительный контакт! Немного томный, чувственный взгляд!

После нескольких секунд взглядов между Гу Яньшэнем и Лу Вэньсином Цинь Юй снова крикнул — Стоп!

Он вышел из павильона: — Сейчас ваши персонажи уже испытывают взаимную симпатию, но ещё присматриваются друг к другу. В глазах должна быть игра - чувства, но сдержанные.

Фэн Сяо хладнокровен и рассудителен, но вырос на поле боя, поэтому ему не хватает чувства безопасности. Он может расслабиться, только контролируя ситуацию. Сейчас он осознаёт свою симпатию к Лу Фэйсюэ, но не любит терять контроль. Взгляд Фэн Сяо должен быть более сдержанным, чем у Лу Фэйсюэ.

Лу Вэньсин понимал персонажа и режиссёра, но не мог передать этот взгляд - чувственный, но сдержанный.

Эти несколько секунд зрительного контакта уже несколько раз прерывались.

— Пусть Яньшэнь тебя направляет.

Персонаж Лу Фэйсюэ полностью отличался от Фэн Сяо, но в момент взаимного изучения у них было нечто общее. Лу Фэйсюэ одновременно надеялся, что Фэн Сяо поймёт его намёки, и боялся этого.

Его сдержанность заключалась в... страхе, что Фэн Сяо, узнав правду, прогонит его.

Та же сдержанность, но из-за разных причин и характеров, проявлялась по-разному.

— Учитель Гу, как поймать нужное ощущение? — Лу Вэньсин смотрел на Гу Яньшэня с надеждой.

— Ты когда-нибудь в кого-то влюблялся?

Лу Вэньсин задумался: — В романтическом плане - нет.

— Тайно влюблялся?

— Нет.

— Подростковые чувства?

— Тоже нет.

Лу Вэньсин подперев подбородок рукой, выглядел расстроенным.

— Посмотри на меня. — Гу Яньшэнь медленно приблизился. — Давай представим. Не пытайся сразу войти в роль Фэн Сяо. Думай о себе.

Гу Яньшэнь решил, что Лу Вэньсин просто не понимает ощущения «зарождающихся чувств», поэтому в его взгляде не было игры. Он попытался направить его.

— Если бы ты влюбился в кого-то, но не был уверен во взаимности... в этот момент ты бы стал изучать человека...

Войти в роль Фэн Сяо Лу Вэньсин мог, но не чувствовал его. Если бы это был он сам...

— Если нравится человек - нужно добиваться его. Зачем что-то выяснять?

Гу Яньшэнь: — ...Потому что ты не знаешь, нравишься ли ты ему.

— Значит, нужно дать ему понять. Если я ему нравлюсь - мы будем вместе. Если пока не нравлюсь - то процесс ухаживания неизбежен перед тем, как мы будем вместе.

Гу Яньшэнь: «...» В этом есть логика.

— А если ты ему не нравишься?

— Если я ему не нравлюсь, он мне не может понравиться? — Лу Вэньсин приподнял бровь. — Чувства невозможно рационально контролировать.

— Ты правда никогда не встречался ни с кем?

Лу Вэньсин кивнул: — Нет, но у меня большой опыт.

Противоречивое заявление озадачило Гу Яньшэня.

Лу Вэньсин с гордостью пояснил: — Я сделал выводы на примере четырёх соседей по комнате.

Гу Яньшэнь: «...»

Примечание автора:

Никогда не встречавшийся Синсин даёт советы никогда не встречавшемуся Шэньшэню - один смело учит, другой смело слушает.

Если Гу Шэньшэнь не сможет завоевать Синсина, это будет исключительно виной Синсина, потому что он неправильно учил (собачья морда)

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133320>